

Александр Водолагин

ФИЛОСОФИЯ БЕСПОЩАДНОГО ОТРИЦАНИЯ

Аннотация. В статье раскрыто религиозно-мистическое содержание книги Г. Гегеля «Феноменология духа», которую К. Маркс назвал «истинным местом рождения и тайной гегелевской философии», показана захваченность немецкого философа идеей творческой мощи Ничто, заимствованной им у древних гностиков и средневековых каббалистов и переработанной в философию революционного террора.

Ключевые слова: ничто, становление, отрицание, субъективность, воля, свобода, несчастное сознание, смерть, террор.

Annotation. this article provides religious and mystical contents of the book «Phenomenology of spirit» by G.Hegel that was characterized by K. Marks as «true birthplace and secret of the philosophy of Gegel»; focus of attention on the idea of creative power of Nought that was adopted from ancient Gnostics and medieval cabbalists, transformed into philosophy of revolutionary terror.

Key-words: Nought; formation; denial; subjectivity; will; freedom; miserable conscious; death; terror.

Гегелевская
«Феноменология
духа» – новое
Евангелие свободы

В Предисловии к «Феноменологии духа» (1807) Г.В.Ф. Гегель отмежевался от неопределенного, бессодержательного мистицизма, обволакивающего самосознание туманом, заявив о своем намерении придать философии «форму общепонятности» и таким образом лишить ее эзотерического характера [1]. Кажется, он тем самым вступил на путь, прямо противоположный тому, по которому двигался его друг и недавний единомышленник Ф. Шеллинг, все более тяготевший в те годы к эзотерике. Удалось ли Г.В.Ф. Гегелю реализовать свой замысел? Этот вопрос сегодня звучит почти риторически, поскольку до сих пор гегелевская «Феноменология» остается наиболее трудной для понимания книгой, требующей дешифровки. Учитывая то, что сам Г.В.Ф. Гегель видел в философии понятийную форму выражения определенного религиозного содержания, логично предположить, что и в основе его ключевого произведения наличествует какая-то специфическая религиозность, некая весьма далекая от исторического христианства установка «верующего сознания». В таком случае его «Феноменологию» можно рассматривать как теоретическое истолкование и защиту истин личной веры, т.е. как свое-

го рода апологетику и разновидность теодицеи^{*}. «Феноменология духа» когда-нибудь «будет считаться основным пособием для освобождения человека, ключом к новому Евангелию, предсказанному Лессингом» [4], – писал 27 апреля 1810 г. Виндишманн Г.В.Ф. Гегелю. Вопрос в том, какую именно веру исповедовал молодой Г.В.Ф. Гегель в своей книге?

«Незнание – это рабство. Знание – это свобода»

Обращаясь к тексту, мы находим, что феномен индивидуального сознания (в изображении автора) представляет собой откровение порождающей его субстанциальной мощи – «мощи негативного». Гегелевское открытие «работы негативного» (*die Arbeit des Negativen*) [5] в доисторической и исторической жизни божественно-природной субстанции стало новым шагом в философии после Б. Спинозы. Именно «работа негативного», уверяет нас Г.В.Ф. Гегель, обеспечивает «самодвижение формы», в котором проявляется мощь субстанции, действительная диалектика ее внутренней жизни, переходящей благодаря целесообразной деятельности человека в фазу *для-себя-бытия* и обнаруживающейся в феномене сознания. В вожделеющем, работающем и мыслящем сознании субъекта субстанция становится Духом, то есть действительным, деятельным самосознанием, средоточием «абсолютного знания». Последнее для Г.В.Ф. Гегеля – не самоцель. Подобно автору апокрифического «Евангелия от Филиппа», он мог бы сказать: «Незнание – это рабство. Знание – это свобода» [6].

Несчастное сознание и «блуждающее искание истины»

В отличие от Р. Декарта, постулировавшего существование такой «вещи мыслящей», как субъект, Г.В.Ф. Гегель теоретически воссоздает генезис человеческой субъективности, попутно развенчивая ее мнимую самостоятельность и самодостаточность. *Субъект*, по Г.В.Ф. Гегелю, это тот, кто *становится самим собой для себя* (*Sichselbstwerden*) в противоположность объекту, этому налично-сущему *нечто* в его *бытии-для-другого*. Правда, для субъекта всегда остается открытой возможность превращения в «вещь мыслящую», в говорящее орудие, в раба другого человека – господина. Эта участь – худшее, что только может быть для *мыслящего Я* в его бытии-для-другого, то есть в бытии в модусе объекта. Субъект всегда заключает в себе возможность *становле-*

* «Наука есть теодицея», – утверждал Г.В.Ф. Гегель в период создания «Феноменологии духа» [2]. На взгляд А.И. Герцена «Феноменология духа» – не столько научная теория, сколько «лирическая поэма» [3].

ния другим (Anderswerden)* [7], возможность подражания и уподобления другому и, значит, утраты собственной идентичности, потери самого себя, которая, между прочим, обнаруживается в состоянии потерянности, переживаемом *несчастливым сознанием*. Оно есть «полная потеря», «сознающая себя потеря», «скорбь, которая выражается в жестоких словах, что *бог умер*» [8]. Таков диапазон внутренней, «негативной свободы» субъекта. В одном из писем Г.В.Ф. Гегель признавался, что сам прошел через такого рода мрачный период подавленности и неверия в себя и Бога**. «Феноменология духа» – свидетельство интеллектуальных блужданий (и соответственно – заблуждений) его молодости: того, как он пробивался из душевного мрака к манившему его свету. Правда, светившим ему во тьме светом оказалось отнюдь не евангельское Слово. Тогда что же? Поищем ответ на этот вопрос в тексте.

Субъект –
обладающая
самосознанием
свобода

Через отрицание в себе *другого*, которому подражает или бессознательно уподобляется мыслящее «Я», оно становится самим собой, для-себя-сущим-Я. Момент отрицания здесь есть вместе с тем рефлексия-в-самое-себя, возвращение к самости, к собственному бытию «Я» и, следовательно, некий положительный результат. Отсюда – великолепная (малоизвестная) гегелевская формула: субъект (то есть человек в его для-себя-бытии) есть «обладающая самосознанием свобода» (die selbstbewusste Freiheit) [10]. В таком субъекте нет ничего интимно-индивидуального (как, скажем, в лейбницевской монаде), ничего неповторимо-личностного. Он – не более чем орудие «негативной свободы», возведенной Г.В.Ф. Гегелем в ранг Абсолюта, деперсонифицированный образ беспощадного гераклитовского Логоса – этого «огня негации» (по выражению А.И. Герцена). В субъекте и через субъекта выходит наружу таившаяся в недрах субстанциальной жизни Универсума сила негации – та описанная И.В. Гете сила, которая *вечно желая зла, творит благо*.

Бытие совершается
как процесс
уничтожения
ничтожного

Позднее в «Науке логики» (1812–1816) грекофил Г.В.Ф. Гегель так сформулировал свою (невозможную у греков) позицию в онтологии: «Бытие, неопределенное

* Этот термин был неудачно переведен Г.Г. Шпетом «иностановление».

** «Я страдал такой ипохондрией пару лет, и притом в такой мере, что дошел до истощения. Такой переломный момент вообще бывает в жизни каждого человека – мрачный период подавленности, через теснины которого он пробивается к уверенности в себе, к укреплению и утверждению самого себя, к уверенности в повседневной жизни...» [9].

непосредственное, есть в своем действии ничто и не более и не менее, как ничто» [11]. Исключением среди античных мыслителей был Гераклит – первый *из тех, кто вошел в Поток*. Его фрагменты и подпитывали гегелевский нигилизм. Бытие в действии – поскольку оно деятельно – есть ничто, то есть процесс негации, становление налично сущего нечто через разрушение чего-то существующего, «движение непосредственного исчезновения одного в другом» [12], точнее, *движение от ничто к ничто*. Христианская метафизика отвергла греческое «положение о том, что из ничего ничего не происходит», утверждая, что «ничто переходит в бытие» [13]. Согласно Г.В.Ф. Гегелю, бытие совершается как *процесс уничтожения ничтожного*. То был новый взгляд, привнесенный им в западную философию – взгляд на все сущее изнутри процесса тотального уничтожения.

Бытие как
становление
сущности

Мысленный эксперимент Г.В.Ф. Гегеля предполагал испытание всякой вещи божественной и человеческой гераклитовским огнем негации, и не только вещи – самой негации (через отрицание отрицания). «*Бытие* – это вообще лишь *становление* сущности; его существенная природа – превратить себя в положенное и в тождество, которое есть непосредственное через свое отрицание» [14]. Итак, Г.В.Ф. Гегель в онтологии остался гераклитовцем*, то есть отстаивал процессуальное понимание бытия в противовес геометризму элейской школы. Бытие как «становление сущности», субстанции-субъекта, есть процесс овладения природой волящим и мыслящим интеллектом, процесс продуцирования историчности и на ее основе – мировой истории. Основной вопрос, к разрешению которого шел Г.В.Ф. Гегель, нацеливал на установление того, как природное бытие универсума превращается в бытие историческое. Тайна этого превращения, как оказалось, сокрыта в феномене свободной воли, понятийное осмысление которого и было выполнено Г.В.Ф. Гегелем. При этом нигилизм стал для него единственным способом

* «Бытие у Гераклита имеет само в себе свое отрицание, – пояснял А.И. Герцен, – оно неотъемлемо присуще ему; это его демоническое начало, сопровождающее его всегда и везде, непрерывно противодействующее ему, снимающее сотворенное им, мешающее уснуть, окрепнуть в неподвижности» [15]. «Практически мы именно гераклитовски смотрим на вещи...» [16]. То же самое гераклитовское «демоническое начало» в мировой истории ассоциировалось у Г.В.Ф. Гегеля с «хитростью мирового разума».

«Отрицание
отрицания»

объяснения феномена свободной воли с позиций имманентизма* – через введение универсального принципа негации («абсолютной отрицательности», деятельного Ничто). Философия Г.В.Ф. Гегеля в этом смысле стала предшественницей «воинствующего атеизма», поскольку изначально строилась на радикальном отрицании Трансценденции.

Основание всего существующего, согласно Г.В.Ф. Гегелю, – это размывающее всякое относительно устойчивое сущее «движение являющегося универсума». Этот огненный поток негации подчиняется одному единственному закону – закону «возвращения ничто через ничто к самому себе», закону беспощадного уничтожения ничтожного, всякого конечного, мнимо самостоятельного, иллюзорного существования. Что же в таком случае представляют собой «законы природы» и «законы истории»? И те, и другие (а их «существует не поддающееся определению множество») – частные случаи всеохватывающего процесса уничтожения. В природе это – энтропия. В истории – необходимость насилия и разрушения, неизбежность жертвоприношения для обеспечения «сохраняющейся устойчивости» социума в потоке «растворяющего движения являющегося универсума» [18]. Бытие социально-исторического мира имеет иллюзорный характер. Это – поток видимостей, борьба отрицающих друг друга мнимо самостоятельных единиц (народов – этих «колоссальных действующих лиц всемирной драмы», по словам А.И. Герцена; «симфонических личностей», по Л.П. Карсавину). Так называемые «законы истории» сводятся к тому, что всякое явление в социокультурном мире продуцируется «волей к ничто» и ею же разрушается. Эта **злая воля**, обнаруживающаяся в вечном «возвращении ничто через ничто к самому себе» создает мир кажимостей, мир гибнущих во взаимном отрицании мнимо самостоятельных величин. Открытие указанной закономерности стало для Ф. Ницше роковым потрясением: он не сумел остаться в «здравом уме» перед зияющей бездной «абсолютной отрицательности». Для Г.В.Ф. Гегеля же спасительным оказалось изобретенное им «отрицание отрицания».

* Суть и своеобразие гегелевского имманентизма выражены в следующем положении «Науки логики»: «В себе и для себя сущий мир есть тотальность существования; вне его нет ничего иного. Но так как он в самом себе есть абсолютная отрицательность или форма, то его рефлексия в себя есть *отрицательное соотношение с собой*» [17].

«Вечное
возвращение»

В самом деле: «вечное возвращение» – это закон космических циклов возникновения и исчезновения миллионов миров, одушевляющий универсум принцип негации. В человеке же эта природно-космическая «абсолютная негативность» сама может быть подвергнута негации. Вот это-то «отрицание отрицания» и есть обнаружение открытого христианской метафизикой «закона совершенного, закона свободы» (Иак. 1, 25) как вечного двигателя истории. Переоткрытый Г.В.Ф. Гегелем «закон свободы» был интерпретирован К. Марксом в духе политического радикализма, а гегелевский нигилизм трансформировался в теорию мировой революции. Г.В.Ф. Гегель признавал, что идея свободы была принесена в мир христианством, поэтому и его скрытый гностицизм мог быть только христианским и антицерковным. В юности он думал о карьере протестантского пастора. Стал же чуть ли не апостолом гностической церкви, пытавшейся использовать государство как орудие осуществления идеи свободы.

Идея творческой
мощи Ничто

Примечательно, что вся догегелевская метафизика исключала из рассмотрения Ничто. А вместе с Ничто от ее понимания ускользали движение, время, история. Эта явная ущербность догматической метафизики оттолкнула молодого Г.В.Ф. Гегеля и бросила его в объятия мистики. Известно, что **идея творческой мощи Ничто** разрабатывалась в средневековой каббалистической мистике, элементы которой были усвоены Я. Беме [19], а через него и Г.В.Ф. Гегелем, который, по его собственному признанию, штудировал творения этого «первого немецкого философа»*. Сам Я. Беме не считал себя философом. Более того – достаточно резко отзывался о философах (как и о юристах) – этих «защитниках царя Люцифера», которые, по его разумению, служили духу лжи и убийства, делая из Бога дьявола, утверждая, что Бог «хочет зла» [21]. Вышло так, что молодой Г.В.Ф. Гегель заимствовал у Я. Беме именно этот «яростный дух» Люцифера, с которым боролся и полемизировал прославленный мистик. Тут, видимо, произошло **заражение воли** – магическое пленение философского сознания духом «злости поднебесной» – случай, описанный

* «Теперь я смогу штудировать Якоба Беме более тщательно, чем раньше, т.к. у меня не было его сочинений, признавался Г. В.Ф. Гегель в письме Ван Герту 29 июля 1811 года. – Его теософия – один из замечательнейших опытов глубокого, но необразованного ума постигнуть сокровеннейшую природу абсолютной сущности» [20].

Мистическое
восприятие энергии
негативного

Я. Беме в его «Утренней заре» (1612). В книге «Истинная психология, или сорок вопросов о душе» (1620) Я. Беме конкретизировал свое учение о «Вечном Ничто». Последнее было истолковано им как «воля ужаса», «огненная воля» Свободы, божественный огонь, который «пожирает все вещи» [22] (образ «огня пожирающего» был заимствован им из Ветхого Завета).

Мистическое восприятие *энергии негативного* позволило Г.В.Ф. Гегелю проникнуть в сущность «самого ужасного» в действительности – в сущность смерти. Говоря о «Феноменологии духа» как «истинном месте рождения и тайне гегелевской философии» [23], К. Маркс не уточнил, что он имел в виду, хотя, как внук раввина, мог бы это сделать для читателей-профанов: у Г.В.Ф. Гегеля, как и у каббалистов, шла речь о «чудовищной мощи негативного» (*die ungeheure Macht des Negativen*)^{*} [24]. Эта тайна гегелевской философии была разгадана русскими – А.И. Герценом и М.А. Бакуниным, посвятившим в нее и В.Г. Белинского, позднее – И.А. Ильиным. А уже в 1930-е годы ее растолковывал французам – будущим феноменологам и экзистенциалистам – Александр Кожев (Кожевников)^{**} [27]. Таким

^{*} Предложенный Г.Г. Шпетом вариант перевода – «огромная сила негативного» – скрывает инфернально-атеистический подтекст гегелевской концепции.

^{**} М.А. Бакунин приступил к изучению гегелевской философии в 1836 г. (вместе с Н.В. Станкевичем), т.е. на год раньше К. Маркса, и уже в 1838 г. опубликовал в «Современнике» первую в России статью о Г.В.Ф. Гегеле («Гимназические речи Гегеля»). В 1839-1840 гг. им же были написаны две статьи «О философии», в одной из которых М.А. Бакунин проанализировал гегелевскую «Феноменологию духа». Первые работы К. Маркса о философии Г.В.Ф. Гегеля были написаны позднее – в 1843-1844 гг. А.И. Герцен штудировал «Феноменологию духа» в 1840 г., а в 1842-1843 гг. уже сформулировал свое понимание «тайны» гегелевской философии в работе «Дилетантизм в науке», подкрепленное цитатами из «Феноменологии духа» и «Философии права». В 1844 г. А.И. Герцен прямо говорил об этой тайне, лишенной ее «ответшального мистико-каббалистического наряда», – *огне негации* – в «Письмах об изучении природы». А в 1843 г. (опять-таки опередив К. Маркса с его тезисами о Л. Фейербахе) он так писал об основном недостатке гегелевской философии: «Гегель, раскрывая область духа, говорит о искусстве, науке и забывает практическую деятельность, вплетенную во все события истории» [25]. В.И. Ленин был прав, когда утверждал, что А.И. Герцен «сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени», «вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед историческим материализмом» [26], правда, это было сделано не в «Письмах об изучении природы», а уже в цикле статей «Дилетантизм в науке».

«Философия
Гегеля – алгебра
революции»

образом, Россия, где, в условиях «дикого самовластья», по словам А.И. Герцена, «вместо науки преподавали теорию рабства» [28], время от времени поставляла Европе «православных гегельянцев».

Менее всего русских интересовала гегелевская система. Подобно «левым гегельянцам» в Германии, они заимствовали у Г.В.Ф. Гегеля, не верившего в христианскую «победу над смертью», философию *беспощадно-го отрицания* и вместе с ней – апологию смерти, насилия и, в конечном счете, оправдание революционного террора. Прав был А.И. Герцен, утверждавший в своих мемуарах: «Философия Гегеля – алгебра революции, она необыкновенно освобождает человека и не оставляет камня на камне от мира христианского, от мира преданий, переживших себя. Но она, может с намерением, дурно формулирована» [29]. Ранее (в 1842 г.) «дурные» формулировки Г.В.Ф. Гегеля А.И. Герцен (почти как и Ф. Энгельс позднее) объяснял «паническим страхом» философа, боявшегося «идти до последнего следствия своих начал», недостатком «геройства последовательности, самоотвержения в принятии истины во всю ширину ее и чего бы она ни стоила» [30]. Думаем, эти предположения о страхе и боязни Г.В.Ф. Гегеля – преувеличения, высказанные А.И. Герценом в пылу полемики с *«талмудистами новой науки»* [31].

Мировое зло –
тотальная негация в
действии

Пребывание в негативном, согласно Г.В.Ф. Гегелю, есть «та волшебная сила, которая обращает негативное в бытие» [32]. Эта магическая сила проявляется в человеке тогда, когда он, преодолевая ужас смерти, привносит в сферу сущего энергию негативного, когда он, отрицая, разрушая и убивая, обретает уверенность в собственном бытии. Так действует и так чувствует себя охотник, воин, преступник, революционер-террорист с присущим ему «неистовством безумного самомнения». И это некрофильское, по сути, мироощущение Г.В.Ф. Гегель упаковывает в невинную, на первый взгляд, спекулятивную форму.

Заметим, между прочим, что, вопреки мнению А. Кожева, негативное действует в мире и без вмешательства человека, и оно, успокаивает читателя Г.В.Ф. Гегель, не так плохо, как *дьявол* [33], поскольку не является субъектом. Похоже, что в этом пункте Г.В.Ф. Гегель вполне осознанно защищает ту точку зрения, которую отторгал оппонент «господина Люцифера» Я. Беме. «Если бы Бог хотел зла и добра, то ему пришлось бы быть в несогласии с самим собой, и отсюда следовало бы, что в Божестве есть разрушение, что в нем одно с другим

враждует, и одно другое повреждает» [34], – рассуждал Я. Беме. «Субстанция сама, в сущности, есть негативное...» [35], – защищает Г.В.Ф. Гегель отвергаемое Я. Беме манихейство. Сама, т.е. и без субъекта. А это значит, что процесс непрерывного порождения и взаимоничтожения различных формообразований, бессмысленный круговорот возникновения и уничтожения, рождений и смертей, отторгаемый и платонизмом, и восточной философией как неподлинное, кажущееся бытие, принимается Г.В.Ф. Гегелем за абсолютную истину, с которой должно соотнобразовываться *несчастное сознание* и восприятие которой дарует этому сознанию искомое счастье. В таком дионисийском размывании относительно устойчивых форм – суть гегелевской диалектики*, довольно-таки глубоко прочувствованная Ф. Энгельсом.

Таким образом, задолго до Ф. Ницше Г.В.Ф. Гегель отказывается от платонического удвоения реальности и высказывает свое «Да!» действительности как процессу, на фоне которого «чистое бытие» и «ничто» представляются пустыми абстракциями. Заметим тут, что гегелевская действительность есть **тотальная негация в действии**, самоосуществляющееся во всемирной истории вопреки иллюзиям платонизма (и языческого, и христианского) **мировое зло**.

Дьявольская
«хитрость мирового
разума»

Радикальное отличие гегелевского «мирового духа» от Духа христианской теологии состоит в его временности и соответственно – историчности. Это – дух истории, вбирающий в себя прошлое, рефлексированный в свое *прошедшее бытие*, то есть сознающий его, наделенный самосознанием дух, осуществляющий некое целеполагание и уже в нем предвосхищающий будущее. Это, конечно же, не «Дух христианства», не «Святой Дух» евангелистов и апостолов. Не трудно узнать в образе гегелевского «мирового духа» того *земного духа* (der Erdgeist) – *Космократора***, который хитро реализует в истории свои цели, используя для этого не в меру страстных всемирно-исторических индивидуумов, – того покупающего и продающего духа «мира сего», что искупал Иисуса Христа в пустыне, предлагая ему власть над всеми земными царствами в обмен на покорность и пос-

* О гегелевском истолковании диалектического как «бесконечной негативности» в «Феноменологии духа» писал М. Хайдеггер в работе «Гегелевское понятие опыта» [36].

** По сообщению Ирины, гностики называли дьявола Космократором [37].

лушение. Известно, что Г.В.Ф. Гегель называл Наполеона «мировым духом на белом коне». Точнее, было бы говорить об апокалиптическом «коне бледном» и «всаднике, которому имя смерть» [38]. Дух смерти (*обладающей самосознанием негативности*), оседлавший в Новое время западное человечество и орудующий с тех пор в мировой истории, получил в гегелевской «Феноменологии» беспрецедентное оправдание, поэтому мы и можем назвать эту самую загадочную книгу немецкого философа анти-теодицеей, нейтрализующей вслед за вольтеровским «Кандидом» безудержный оптимизм Г. В. Лейбница и наносящей неожиданный удар самонадеянной субъективности западного человека.

Диалектика
«становления и
перехода»

Убежденный в фиктивности христианской «победы над смертью», молодой Г.В.Ф. Гегель не принял евангельское послание всерьез и мысленно вернулся к ветхозаветной мудрости Екклезиаста, в которой, как мы помним, «много печали» (Еккл. 1, 18). Этой печалью веет и от гегелевского «абсолютного знания», которое он подсовывает развенчанному им западному субъекту вместо искомого им счастья. Как и гетевский Фауст, этот субъект «брал жизнь, но тем самым он, напротив, схватывал смерть» [39]. Нужно сказать, что несколько позднее в «Науке логики» Г.В.Ф. Гегель разработал диалектику «становления и перехода», которая позволила ему вообще снять проблему победы над ничем не значащей смертью. В этом пункте он проявился как антихристианин, противник западного индивидуализма и персонализма. А его «Наука логики» стала апофеозом гераклитовского потока.

Гегелевский
дионисизм и
люциферянство

Мы видим, что Г.В.Ф. Гегель исследовал какую-то дохристианскую форму религиозности – «веру в ничто необходимости», в снимающую все индивидуальные различия «ночь субстанции» [40], которая поглощает всех и каждого, отправляя живых в царство мертвых, в подземный мир Диониса – «начальника Смерти». Скрытый **дионисизм** Г.В.Ф. Гегеля, завуалированный «всепроницающей скорбью и тоской несчастного сознания» [41], приоткрывается на последних страницах «Феноменологии духа», где он обнажает подлинные истоки и предпосылки собственного философского мышления: принцип негации и веру во всевластие непобедимой никем и ничем смерти. В свете этих гегелевских прозрений мировая история не демонстрирует нам ничего, кроме «чудовищной мощи негативного» – ничего, кроме торжества смерти. «Мощь как таковая не обладает ни добром, ни мудростью, – разъяснял Г.В.Ф. Гегель свою

концепцию, – у нее нет цели, она только определена как бытие и небытие; в ней заключена дикость...» [42]. Культурно-национальные точки этой кровавой, первобытно-дионисийской «дикости» в мировой истории – якобинская диктатура во Франции*, *большой террор* в сталинском СССР и в гитлеровской Германии, кровавый режим Пол Пота и, возможно, уготовленная «алхимиками революции» глобальная зачистка человечества в скором будущем. Таким образом, Дионис, известный профанам как «бог театра, маскарадов и свободной любви», предстает перед нами (благодаря Г.В.Ф. Гегелю) в своей иной, малоизвестной ипостаси – в качестве «бога анархии, банды насильников и массового убийства» [44].

От блуждающего
искания истины к
диктатуре
нигилизма

В конце концов, *блуждающее искание истины*, которым захвачено изображаемое Г.В.Ф. Гегелем «несчастное сознание», остается, в буквальном смысле, ни с чем, обнаруживает свою негативную природу – как «*ничто*, устремленное в *ничто*» [45]. Эта «негация в своей действительности», согласно Г.В.Ф. Гегелю, есть *всеобщая воля*, которая «составляет непосредственно одно с самосознанием», воля, несущая индивидам «не имеющую значение смерть», то есть *воля к ничто*, как назовет ее позднее Ф. Ницше. Хотя Г.В.Ф. Гегель и оговаривается, замечая, что индивидуальное сознание знает себя как волю, но не как волю «революционного правительства» и не как анархию, «не в качестве центра данной партии или ей противоположной» [46], эти его оговорки уже не могут заглушить зловещую поступь европейского нигилизма. А мы, читая его строки, невольно припоминаем что-то давно знакомое – то ли марксову «диктатуру пролетариата», то ли бакунинский «Интернационал», то ли ленинскую «партию профессиональных революционеров» или сталинский «Коминтерн»**.

Смертоносность
всеобщей воли

И вот эта гегелевская смертоносная *всеобщая воля* (зародыш планетарного тоталитаризма), совершая свои бессмысленные жертвоприношения, уничтожая борющиеся друг с другом коллективные исторические индивидуальности, приводит в движение *колесо сансары*

* Благодаря Французской революции индивид, по мнению Г.В.Ф. Гегеля, «страхнул с себя страх смерти и заведенный образ жизни» [43].

** Сегодня идеологи-жрецы «золотого миллиарда», готовые грандиозные человеческие жертвоприношения, могли бы назвать Коминтерн центром «международного терроризма».

и гарантирует всем смертным *вечное возвращение*. Очевидно, что эта модель не имеет ничего общего с линейным, финалистским пониманием исторического времени, привнесенным в языческую культуру Запада христианством. В ее основе – иной опыт: «вакхическое упоение» истиной, которая не вмещается в *естественное сознание*, пребывающее в страхе «перед своим абсолютным господином – смертью» [47]*. Философия Г.В.Ф. Гегеля дарует этому сознанию бесстрашие (вместо обещанного христианством бессмертия), раскрывая ему его собственную диалектическую природу – то, что оно есть лишь момент всеобщей воли, ее орудие и функция. Излишне социализируя космическую «силу негации» (дионисийскую *волю к ничто*), Г.В.Ф. Гегель в то же время склонен истолковывать ее как волю Божью. О каком же боге тут речь? Что это за бог, включающий в себя в качестве существенного *момента смерти*, требующий от человека не победы, а примирения со смертью? Это – многоликий «дух Земли», являющийся человечеству то в маске двурогого Диониса, то под личиной Демиурга гностиков и манихеев, то в облике несущего человечеству сомнительное просвещение «господина Люцифера», этого «вечного бунтовщика» и «эмансипатора миров», по выражению М.А. Бакунина [49]. А если так, то можно предположить, что несостоявшийся теолог Г.В.Ф. Гегель разработал, на деле, феноменологию падшего духа, предложив своим современникам не «научную систему», как задумывал, а опять-таки **эзотерическое выражение люциферианства****, необычно усложненную, рафинированную версию гностической идеологии рознекрейцеров и иллюминатов (одним из которых, между прочим, был член масонской ложи «Амалия» – кумир философа – И.В. Гете).

Лишение
возможности
услышать «зов
Трансценденции»

Подтверждением сказанному могут служить проникновенные строки Г.В.Ф. Гегеля о «первородном духе света», который, уйдя в себя, оказался отпавшим [51]. В таком случае становятся понятными восторженные реакции известных «демонов» революции – проще «бесов», по Ф.М. Достоевскому, – на зашифрованное в гегелевской «Феноменологии духа» послание интеллектуалам-*пнев-*

* Не уловив дионисийский подтекст гегелевской философии, А.И. Герцен противопоставлял панлогизму Г.В.Ф. Гегеля жизнь «в вакхическом кружении временного» [48].

** Люциферианцы появились в Германии в XIII веке (после 1227 года). Обвинялись в проведении сексуальных оргий в подземельях [50]. Мотивы люциферианства присутствуют в творчестве русских гегельянцев – А.И. Герцена и М.А. Бакунина.

матикам. Его суть – в мобилизующем юношество призыве к борьбе за «абсолютную свободу» перед лицом «ничего не значащей смерти». Устами Г.В.Ф. Гегеля, видимо, довольствовавшегося ролью «посредника» (*Der Mittlers*), некий анонимный *Мастер* (*Der Werkmeister*) [52] поведал посвященным о высочайшей санкции «господина Люцифера» (выражение Я. Беме) на проведение обновляющего мир тотального террора. Перед нами – атеистическая форма **религии смерти и возрождения**^{*}, замысловатое выражение той «вакхической притупленности сознания» [54], оборотной стороной которой является вера в Ничто^{**}. Это – чистый **имманентизм**, навязывающий нам под видом «революционной целесообразности» практику беспощадного отрицания, подавляющий голос совести и, значит, лишаящий нас возможности услышать «зов Трансценденции» (термин К. Ясперса).

1. Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа. – СПб., 1992. – С. 5, 6-7.

2. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В 2-х т. Т. 2. – М., 1971. – С. 261.

3. Герцен А.И. Соч. в 9-ти т. Т. 2. – М., 1955. – С. 69.

4. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В 2-х т. Т. 2. – М., 1971. – С. 317.

5. Hegel G.W.F. *Phänomenologie des Geistes*. Nach dem Texte der Originalausgabe. – Berlin, 1975. – S. 20.

6. Апокрифы древних христиан. Исследования, тексты, комментарии. – М., 1989. – С. 294.

7. Hegel G.W.F. *Phänomenologie des Geistes*. Nach dem Texte der Originalausgabe. – Berlin, 1975. – S. 21.

8. *Ibid.* – S. 523.

9. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В 2-х т. Т. 2. – М., 1971. – С. 318.

10. Hegel G.W.F. *Phänomenologie des Geistes*. Nach dem Texte der Originalausgabe. – Berlin, 1975. – S. 22.

* «Дело в том, что, *мощь* как таковая есть основное определение в религии и вообще», – полагал Г.В.Ф. Гегель. «Бог есть абсолютная мощь, только мощь...» [53]. Перед нами чисто «ницшеанские» и, можно сказать, «постмодернистские» формулы. В своих опережающих прозрениях Г.В.Ф. Гегель вышел за пределы теологии и философии XIX века, став новым (после Нострадамуса) пророком «анаргонической революции» (то есть «деяний смерти на земле»).

** Подобно А. Шопенгауэру, Г.В.Ф. Гегель вполне осознанно прививал к западному философскому сознанию элементы восточной метафизики. В восточных религиях (буддизме и ламаизме), отмечал он, Бог «постигнут как ничто» [55].

11. *Hegel G.W.F. Wissenschaft der Logik. I.* – Berlin, 1975. – С. 67.
12. *Ibid.*
13. *Ibid.* – С. 69.
14. *Ibid.* II. – С. 94.
15. *Герцен А.И.* Соч. в 9-ти т. Т. 2. – М., 1955. – С. 160-161.
16. *Там же.* – С. 162.
17. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. – СПб., 1997. – С. 461-462.
18. *Ibid.* II. S. 128.
19. *Вер Г.* Якоб Беме, сам свидетельствующий о себе и о своей жизни. – Челябинск, 1998. – С. 147, 149, 188-190.
20. *Гегель Г.В. Ф.* Работы разных лет. В 2-х т. Т. 2. – М., 1971. – С. 323.
21. *Беме Я.* Аврора, или Утренняя заря в восхождении. – М., 1990. – С. 193, 197, 211.
22. *Беме Я.* Истинная психология, или сорок вопросов о душе. – СПб., 1999. – С. 46, 41.
23. *Marx K., Engels F.* *Über Geschichte der Philosophie.* – Leipzig, 1983. – S. 512.
24. *Hegel G.W.F.* *Phänomenologie des Geistes.* Nach dem Texte der Originalausgabe. – Berlin, 1975. – S. 29.
25. *Герцен А.И.* Соч. в 9-ти т. Т. 2. – М., 1971. – С. 75.
26. *Ленин В.И.* Соч. 4-е изд. Т. 18. – С. 9-10.
27. *Кожев А.* Идея смерти в философии Гегеля. – М., 1998. – С. 148-149, 157-164.
28. *Герцен А.И.* Соч. в 9-ти т. Т. 5. – М., 1956. – С. 131, 120.
29. *Там же.* – С. 20.
30. *Там же.* – Т. 2. – М., 1955. – С. 63.
31. *Там же.* – С. 79.
32. *Hegel G.W.F.* *Phänomenologie des Geistes.* Nach dem Texte der Originalausgabe. – Berlin, 1975. – S. 30.
33. *Ibid.* – S. 33.
34. *Беме Я.* Аврора, или утренняя заря в восхождении. – М., 1990. – С. 172.
35. *Hegel G.W.F.* *Phänomenologie des Geistes.* Nach dem Texte der Originalausgabe. – Berlin, 1975. – S. 34.
36. *Heidegger M.* *Holzwege.* – Frankfurt am Main, 1994. – S. 183-184.
37. *Школа Валентина.* Фрагменты и свидетельства. – СПб., 2002. – С. 148.
38. Откр. 6, 8.
39. *Hegel G.W.F.* *Phänomenologie des Geistes.* Nach dem Texte der Originalausgabe. – Berlin, 1975. – S. 265.

40. *Ibid.* – S. 503.
41. *Ibid.* – S. 527.
42. Гегель Г.В. Ф. Работы разных лет. В 2-х т. Т. 2. – М., 1971. – С. 10.
43. Там же. – С. 262.
44. Палья К. Личины сексуальности. – Екатеринбург, 2006. – С. 127.
45. Hegel G.W.F. *Phänomenologie des Geistes*. Nach dem Texte der Originalausgabe. – Berlin, 1975. – S. 286.
46. *Ibid.* – S. 422.
47. Hegel G.W.F. *Phänomenologie des Geistes*. Nach dem Texte der Originalausgabe. – Berlin, 1975. – S. 420.
48. Герцен А.И. Соч. в 9-ти т. Т. 2. – М., 1955. – С. 123.
49. Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. – М., 1987. – С. 448.
50. Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. – Киев; М., 2002. – С. 139.
51. Hegel G.W.F. *Phänomenologie des Geistes*. Nach dem Texte der Originalausgabe. – Berlin, 1975. – S. 538.
52. *Ibid.* – S. 486.
53. Гегель Г.В. Ф. Работы разных лет. В 2-х т. Т. 1. – М., 1975. – С. 487, 521.
54. Hegel G.W.F. *Phänomenologie des Geistes*. Nach dem Texte der Originalausgabe. – Berlin, 1975. – S. 505.
55. Гегель Г.В. Ф. Работы разных лет. В 2-х т. Т. 1. – М., 1975. – С. 519.
-

